

В главном зале Секты Сюаньюань Лорд демонов Вэньжэнь Е уже семь дней пребывал в уединенной медитации, дверь за ним была плотно закрыта, еда и питье, ежедневно присылаемые его подчиненными, оставались нетронутыми. Кто знал, какую глубокую технику совершенствования он постиг?

Мастер Алтаря Юань, который управлял главным залом, чувствовал себя весьма обеспокоенным. Достопочтенный Лорд внезапно ушел в уединение без каких-либо приказов своим подчиненным, и никто не знал, когда он выйдет. Если бы он действительно овладел новой техникой или вознесся в царстве... разве не следует подготовить празднование?

Лорд Демонов не был экстравагантен по натуре и не любил формальностей. Но если он действительно поднялся в уровне, то Мастер Алтаря Юань должен, по крайней мере, собрать всех в зале заседаний главного зала, чтобы поздравить его с увеличением силы и обсудить будущее Секты Сюаньюань в завоевании мира культивирования*.

(*Не в буквальном смысле мир. Относится к сообществу культиваторов, которые существуют отдельно от нормального общества, но в том же мире).

Мастер Алтаря Юань, поразмыслив над своей дилеммой, наконец решил обратиться за помощью к Левому Защитнику Секты Сюаньюань Инь Ханьцзяну. Инь Ханьцзян был ближайшим доверенным лицом Достопочтенного Лорда и общался с ним непосредственно перед тем, как тот ушел в уединение. Он был тем, кто, скорее всего, понимал мысли Вэньжэнь Е.

Инь Ханьцзян охранял дверь в комнату для медитации целых семь дней, одетый во все черное, с ледяным выражением на лице. Он был немногословен. Выслушав опасения Мастера Алтаря Юаня, на его безразличном лице появилось слегка озадаченное выражение, и он, казалось, был в растерянности.

Довольно низкорослый Мастер Алтаря Юань поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Инь Ханьцзяном, ожидая от него совета. Инь Ханьцзян пошевелил губами и выдал из себя несколько слов.

— Не сейчас.

— Хм? — недоуменно произнес Мастер Алтаря Юань. — Этот человек услышал, что Достопочтенный Лорд получил редкий том семь дней назад и немедленно удалился в уединение. У Достопочтенного Лорда уже много лет не было прорыва в его совершенствовании, и есть очень мало техник, которые могли бы привлечь его внимание. Если он уединяется, разве не может быть надежды на прорыв?

— Как я уже сказал, в этом нет необходимости, — холодно сказал Инь Ханьцзян, и меч в его руке вспыхнул ярким светом. Мастер Алтаря Юань не осмелился больше задавать никаких вопросов и поспешил прочь.

После того, как он ушел, Инь Ханьцзян повернулся, чтобы посмотреть на плотно закрытую дверь позади него, и его ледяное выражение сменилось замешательством.

Достопочтенный Лорд действительно получил книгу семь дней назад. Все предполагали, что это секретный том, но только Инь Ханьцзян, находившийся в то время поблизости, мельком увидел название книги — «Жестокий роман: Ты неизменен в моем сердце».

Название было достаточно слащавым, чтобы у Инь Ханьцзяна заболели зубы. Ничто в этой

книге не напоминало книгу о секретных техниках. Даже любовные романы, написанные смертными учеными, имели более стильные названия, чем это.

Инь Ханьцзян думал, что Вэньжэнь Е немедленно сожжет эту мусорную работу дотла, но кто бы мог подумать, что он откроет ее, взглянет на первую страницу, глубоко вздохнет и сразу же уединится с ней?

Для Лорда Демонов, стоил ли роман о смертных того, чтобы его тщательно перечитывали в течение семи дней?

Чем дольше Инь Ханьцзян стоял перед дверями, тем больше он беспокоился.

Это был мир культивирования — его нельзя было сравнить с Цзянху и Вулинем* мира смертных. Вулинь и Цзянху были обществами смертных, которые посвятили себя укреплению своих тел, чтобы выделиться как немного более сильные, чем обычные люди. Независимо от того, сколько они тренировали свою внутреннюю силу, это была только приобретенная сила, и самое большее, что им удавалось, — убить зверя одним кулаком. Однако мир культивирования был на уровень выше боевого мира Вулиня. Культиваторы оставили позади дела мира смертных, используя различные методы, чтобы подняться в царство бессмертных. Их врожденная сила также намного превосходила приобретенную силу мастеров боевых искусств Вулиня.

(*Цзянху и Вулинь — это термины, обозначающие сообщества мастеров боевых искусств в романах уся, отделенные от обычного общества).

Люди Вулиня могли интересоваться любовью и похотью, историями о героях и прекрасных женщинах, но культиваторы пытались отказаться от светского мира, разорвать семейные и романтические связи и посвятить себя своей собственной версии великого Дао. А секта Сюаньюань была демонической сектой*. Те, кто культивировал отношения между мужчиной и женщиной, делали это только с похотью, а не с любовью. Они использовали искусство извлечения и восполнения**, чтобы украсть сущность у других людей, а не искали искреннего романа.

(*Не буквально демоны. Демоническая секта, демонический культиватор и демонический путь используются для обозначения тех, кто культивирует, используя разрушительные методы, не одобренные праведными сектами.

**Относится к технике совершенствования с помощью секса).

И путь, который культивировал Вэньжэнь Е, был Путем Кровопролития. У него никогда не было сексуальных отношений. Как... как он мог читать «Жестокий роман: Ты неизменен в моем сердце» семь дней и семь ночей?

Инь Ханьцзян не понял. Он вообще ничего не понимал, но он был одним из защитников Достопочтенного Лорда, самым верным подчиненным Вэньжэнь Е. Он поклялся, что скорее умрет, чем позволит кому-либо нанести Вэньжэнь Е хотя бы царапину. Любой, кто хотел убить Вэньжэнь Е, должен был сначала пройти через Инь Ханьцзяна. Поэтому, даже если он знал, что Достопочтенный Лорд читает историю любви, а не медитирует в уединении, Инь Ханьцзян все еще держал свой меч и стоял перед дверями комнаты культивирования, неподвижный и молчаливый, не двигаясь ни на шаг.

По другую сторону двери Вэньжэнь Е положил книгу на стол, одна рука зависла над обложкой. На мгновение показалось, что он уничтожит книгу одним ударом. Но его рука слегка дрожала,

и в конце концов он убрал ее, оставив книгу нетронутой. Он нахмурил брови, подперев лоб кулаком, и, казалось, обдумывал свой путь решения сложной проблемы.

Семь дней назад Вэньжэнь Е и обсуждал с Инь Ханьцзяном, как они должны преподать урок праведным культиваторам, всегда угрожающим Секте Сюаньюань, когда в его руке внезапно появился толстый том. Вэньжэнь Е был одной из самых могущественных фигур в мире культивирования. Если только бессмертный не спустился из высших миров, никто в этом мире не мог вложить ему в руку книгу так, чтобы он этого не заметил и не оставил никаких следов своего присутствия.

Опасаясь такой ситуации, Вэньжэнь Е не стал уничтожать книгу и, сумев заглянуть за заголовок, открыл обложку и обнаружил несколько строк на первой странице: «Из-за переизбытка сюжетных дыр эта история была отвергнута ее читателями. Таким образом, был выбран самый популярный персонаж среди читателей, чтобы лично убедиться в согласованности истории и внести соответствующие изменения».

Прочитав эту строчку, Вэньжэнь Е сразу же замкнулся в себе, потратив целых семь дней на чтение этого романа из более чем миллиона слов от корки до корки, слово за словом, несколько раз. С его сильными способностями к познанию он запомнил это с первого прочтения, и ему не нужно было перечитывать, но он все равно делал это несколько раз, обдумывая значение каждого предложения.

Потратив столько времени, если и было что-то, чего он все еще не понимал, то никогда не поймет.

Он понимал все слова и предложения. Он мог даже визуализировать то, что было описано, когда они были связаны вместе. Но, в конце концов, он просто не понял этого!

В книге рассказывалась история любви и неприязни мужчины и женщины, переплетенных на протяжении двух жизней.

Главная героиня в своей предыдущей жизни была изначальной богиней небес. В отличие от смертной, которая обрела божественность, она родилась как бог, одновременно с небом и землей. Она отвечала за катастрофы, распространяя чуму, бедствия и смерть по всему миру смертных. Это звучало так, как будто она была злой богиней, но на самом деле она поддерживала баланс во вселенной. Жизнь и смерть всегда должны сосуществовать. В круговороте вселенной все вещи имеют начало и конец. Она была абсолютно справедливой и беспристрастной, никогда не нападала на какую-либо расу людей, выполняя свою работу в течение бесчисленных веков без радости или печали.

По прошествии неопределенного числа эпох большинство изначальных богов пало, и божественное царство было населено многими вознесенными богами. Эти боги были теми представителями человечества, главными среди всех живых существ, которые пробудились к небесным путям, собрали сущность неба и земли внутри своих тел и прошли тысячи испытаний, чтобы обрести силу на уровне изначальных богов и подняться в божественное царство. Главный герой был одним из них.

Главный мужской персонаж был тем, кто считал все жизни на земле своей ответственностью. В божественном царстве он узнал, что главная героиня была одной из редких изначальных богинь, отвечающих за развязывание бедствий. Многие стихийные бедствия, о которых он слышал, будучи человеком, на самом деле были вызваны ею. Таким образом, он начал постоянно обращаться к главной героине, надеясь, что она изменит свой образ жизни.

Изначальная богиня была так же бесчувственна, как сам мир. Для нее главный герой ничем не отличалась от плывущих облаков, парящих птиц или жужжания мухи возле ее ушей. Все, что он мог сделать, это беспокоить ее, поэтому она часто использовала заклинание молчания, чтобы запечатать его губы и сбросить его с тридцати трех слоев небес.

Но главный герой был упрям. Каждый раз он поднимался обратно, находил способ избавиться от заклинания молчания и снова начинал искренне умолять ее проявить сочувствие к смертным жизням.

<http://bllate.org/book/14223/1254634>